

Кей - изменчивая энергия, заключенная в каждом человеке.

Потоки "крови" посылают сигналы через нервную систему. Он протекает через костный мозг... Он похож на сеть мыслей, и среди всех этих потоков есть один, называемый Кей.

Некоторые люди рождаются со способностью создавать огромное количество Кей. На определенном уровне это можно рассматривать как избыточную энергию, выделяемую явлением, называемым жизнью. Кей может укреплять тело или уничтожать что-то вне тела.

Разве эта новая способность человека развилась, чтобы обеспечить выживание человечества в этом загрязненном мире? Или это было доказательством того, что загрязнители медленно проникают в человеческий организм...?

Люди называли эту силу Благословением Небес. Они ценили и уважали его.

Поток Кей создал Воинские Искусства. Распространение этого навыка по городам мира заняло много времени. А за это время многие города стали добычей грязных монстров.

"Фу!"

Шум выдоха послышался возле его ушей. Лейфон отступил назад, чтобы ответить на этот выдох.

И подошва обуви внезапно появилась перед ним.

"Ва..."

Он нагнулся, и удар ногой прошел над его головой. Его противница сменила тактику и замахнулась ногой в сторону спины Лейфона. Мгновенно левая рука Лейфона взлетела вверх, чтобы схватить ногу, а его правая рука уже давила на грудь противницы. Затем он ударил ногой по другой ноге противницы.

"Что..."

Рыжие волосы растрепались. Его противница упала на маты спиной.

Удивление от увиденного эхом разнеслось по всему спортивному залу.

"Вы в порядке?" Лейфон протянул руку противнице.

"Я думала, что едва не ударила тебя!"

"Да, едва не ударила".

"Это похоже на похвалу с твоей стороны! Ты только что увеличил скорость, чтобы избежать моего удара, так ведь? Из-за этого я и проиграла!"

Наруки расчесывала пальцами свои волосы. На ее лице появилась хитрая улыбка. "Кстати, Лейтон... Разве ты забыл, что я девушка?"

«А?» Затем он вспомнил, как надавил рукой ей на грудь.

«Да, я признаю, что грудь у меня не большая, но не почувствовать ее... Это заставляет меня думать, что...» Она сердито взглянула на него.

«Ах, нет... Я не это имел в виду! Просто мое тело само так среагировало...» - объяснил он. Говоря об этом, было стыдно, что он не смог ощутить ту мягкость — НЕТ, НЕТ, НЕТ! Как он мог думать об этом...

Наруки улыбнулся. «Я просто пошутил».

«Это... Это подло...»

«Ах, ты должна заплатить цену за то, что дотронулась до груди девушки. Таков этикет для мужчин».

«В самом деле?»

«Да. К тому же я не хочу, чтобы меня так легко трогали...» - сказала она, осматривая спортивный зал.

Он проследил за ее взглядом.

Это был урок боевых искусств. Большинство учеников первого года вылетели от ударов и лежали на полу. Грохот заполнил зал. Их спарринг-партнерами были ученики третьего года. Как и ожидалось, ни один из учеников первого года не побеждал.

Лейфон был первокурсником, но также и членом взвода. Никто не хотел с ним спарринговаться, поэтому он был в паре с Наруки.

- Неужели у капитана твоего взвода есть какая-то проблема?

Они вдвойне наблюдали за Ниной. Нина спокойно дралась с двумя первокурсниками, которые были с ней лицом к лицу.

- Она тебе такой кажется?

- Да. Как будто её сердце где-то ещё.

- Ага.

Лейфон также так думал.

- Ты что-то знаешь?

- Недавно у нас был матч.

- Ага... Поражение в матче может быть шокирующим.

Почти все капитаны взводов были на четвёртом курсе, но Нина была на третьем. Она получила разрешение сформировать взвод благодаря своим выдающимся навыкам, но это было не всё, что она хотела сделать. Она хотела спасти Зуэллни своими собственными силами.

Иначе говоря, она хотела победить в следующем соревновании по военному искусству. Поэтому поражение в матче, должно быть, стало для неё большим ударом...

- М-м... Даже несмотря на то, что он думал так...

- Что такое? Что-то не так?

- Нет. Так я думаю...

Но он чувствовал, что это была не настоящая причина. Все было не так просто, как ему казалось.

— Эй, ты там! Тренируйся серьезно!

— Ах, извините! Лэйфон автоматически извинился перед тремя студентами-третьекурсниками. За этими тремя стояли другие студенты-первокурсники, наблюдавшие за Лэйфоном с любопытством. Что касается трех студентов-третьекурсников...

— Что случилось? — спросила Наруки.

— Это же козырная карта 17-го взвода, верно? — сказал один из них, не глядя на нее. Все трое смотрели на Лэйфона с вызывающими взглядами.

— Хм... — вяло ответил Лэйфон. — Вы чего-то хотите от меня... Все трое сразу?

— Хм... — Враждебный и провокационный настрой... За ним скрывалась зависть.

Лэйфон привык к негативным эмоциям, которые сейчас витали в воздухе. Для него это было обычным делом, как ежедневная еда. Он сталкивался с такими сценами до и после того, как стал преемником Небесного Клинка в Грендане.

Это было презрительное отношение пожилого человека к младшему..... И его ревность из-за того, что ребенок был лучше него.

«Я согласен».

«Лейтон.....?» - изумился Наруки. «Но у тебя нет меча. Тебя это тоже устраивает?»

Один из трех студентов хихикнул.

«Без проблем. В классе боевых искусств естественно не пользоваться мечом».

«Ты слишком самоуверен, не так ли?»

«Это не самоуверенность. Кроме того, это всего лишь класс».

«Это самоуверенность».

Этот студент-мужчина был на пределе.

Лейфон чувствовал растущую пропасть между своими словами и чувствами. Он легкомысленно отвечал провокаторам, как робот. Он не думал, что ситуация улучшится, если он скажет что-нибудь еще, поэтому решил принять вызов.

Но он также не думал, что принятие вызова улучшит ситуацию.

«Я не самоуверен. Это правда», - все равно сказал он.

«..... Понятно».

Наблюдающая толпа рассердилась. Они увидели, как трое студентов третьего курса двигаются

к Лейфону с трех разных направлений.

Лейфон никак не отреагировал. Он отступил назад, чтобы видеть всех троих противников.

"Что ж..." - пробормотал тот, кто находился прямо напротив Лейфона, и двое студентов тут же бросились к нему с боков.

"Вперед!"

Усилив свои тела с помощью внутреннего кей, они атаковали Лейфона кулаками и ногами.

Пулеобразный кулак и удар, подобный удару косы, не достигли своей цели.

"Что?!"

Они стали искать его.

Лейфон был в воздухе.

Он перевернулся в воздухе и оттолкнулся от стальной балки на потолке, чтобы опуститься с невероятной скоростью. Громкий шум от мата на полу выдал его местоположение прямо за спиной студента, находившегося в центре.

"Что!"

Его удивленное лицо оказалось в нескольких сантиметрах от Лейфона. Лейфон выпрямился.

"Ух!"

Его кулак нашел грудь удивленного противника. Игнорируя поверженного им студента третьего курса, он повернулся к двум другим.

Двое других студентов третьего курса обернулись на шум и увидели, как их друг лежит на полу.

Лейфон еще не занял позицию. Он стоял, невозмутимый, не обращая внимания на студента, которого он только что вывел из строя, его взгляд пробежал по двум другим студентам.

И в этот же миг он исчез.

Казалось, что он исчез. На самом деле, остальные два ученика третьего курса не могли успеть за его движением.

В тишине легкого ветерка Лейфон быстро подошел к двум противникам и повторил свою атаку, вонзив кулак им в грудь.

"Арр!"

"Черт!"

Два студента рухнули.

Радостные крики раздались из группы студентов первого курса.

Лейфон глубоко вздохнул, чтобы смягчить свое бесстрастное выражение лица.

"Не думаю, что ты должен был это делать".

"Хм?"

Он с благодарностью ел бэнто Мэйшен и слушал, как Мифи говорит сама с собой, как вдруг заговорил Наруки.

Занятия у них были только по утрам, поэтому сегодня вчетвером они отошли подальше от школы на террасу ресторана сэмпая с общеобразовательного факультета. С террасы был виден пресноводный пруд, который использовался для сельского хозяйства.

Они заказали в ресторане самый дешевый сок и достали из корзины сэндвичи Мейшен.

Было замечательно наслаждаться озером во время еды. Через озеро Лейфон увидел рощу фруктовых деревьев и дальше - поля сельскохозяйственного факультета. Здесь не было высотных зданий. Небо, казалось, сливалось с деревьями.

"Я имею в виду твое поведение еще в спортзале", - пояснил Наруки.

"А..."

"Что такое?"

Мифи начала разговор, узнав о происшествии, и хотела, чтобы Лейфон и Наруки рассказали ей подробности.

"Кроме шуток, они просто завидовали".

"Согласен. Я не говорю, что он должен был уступить им, потому что они были старше, но было бы лучше сохранить им лицо".

Наруки не беспокоился, что другие посетители услышат их. Обед уже закончился, поэтому в ресторане было не так много народу.

"Хмм. Например?"

"Например, не драться с тремя сразу, а сражаться с ними по очереди".

"И это всё?" А разве он не разобрался с ними один за другим?

"Они бы не приняли этого. Или они не в одном взводе?" - сказала Мифи.

Наруки кивнул. "Возможно... они бы и не приняли этого. Но выглядело бы лучше, если бы с предложением о поединке трое на одного выступили бы остальные трое. Теперь же Лайтон выглядит плохим парнем".

"Оо..." Возможно, она была права.

"Лайтону может быть всё равно, что другие думают о нём, но это станет проблемой для верных вам друзей", - сказала Наруки. Затем она посмотрела на Мейшен.

"...М...Мне всё равно", - Мейшен покачала головой.

"Простите. Я не подумала об этом".

"Я могу показаться резкой, но мне просто не нравится, когда кто-то говорит гадости о моих друзьях", - сказала Наруки.

"Спасибо", - Лэйфон кивнул в знак благодарности.

"Забудь. Это не вина Лайтона, так что не переживай об этом".

"... Да, не волнуйся, Лайтон".

"... Спасибо", - ответил Лэйфон.

С покрасневшим лицом Мейшен опустила голову.

Но, возможно, проблема была в его мировоззрении. Как и сказал Наруки, Лэйфон не боялся наживать себе врагов..... До такой степени, что ему было совершенно не интересно их заводить. Всё, чего он хотел, это как можно скорее закончить бой. Он не заботился о последствиях.

Такого мировоззрения он и придерживался.

Почему у него было такое мировоззрение?

Не было нужды задавать этот вопрос.

Проблемы возникали постоянно.

Ещё до того, как он стал преемником Небесного Меча, он провёл бесчисленное количество поединков с людьми, завидовавших его таланту. Люди бросали ему вызов. Они считали себя оскорблёнными, потому что он был всего лишь ребёнком.

Было глупо реагировать на них со всей серьёзностью. С самого начала он не знал об альтернативном методе Наруки. Однако по мере того, как он рос и мужал, ему всё больше казалось, что было бы неплохо выработать мировоззрение, которое могло бы помочь избежать некоторых проблем.... ..

...В итоге он так ничего и не понял. Когда он был маленьким, он всегда решал свои проблемы с помощью кулаков. И теперь он реагировал инстинктивно.

До сих пор его нисколько не волновало его поведение. Он не знал, что другие думают о нем, а в приюте все были рады, что он становился сильнее.

Для него этого было достаточно.

Но именно из-за этого...

— Кстати, — прервала Мифи ход мыслей Лейфона. — Зачем мы сюда сегодня пришли? Хотя я

всегда хотела сюда заглянуть...

Сегодня сюда предложила заглянуть Наруки. Этот ресторан был весьма популярен среди девушек... Конечно, Наруки говорила об этом Мифи и Лейфону, когда они говорили, что хотят сюда прийти.

Лейфону тоже показалось странным желание Наруки придти сюда, ведь обычно на подобные вещи воодушевляется Мифи.

— А, ну... — Наруки погладила себя по волосам. — Я хотела попросить Лэйтона об одном одолжении.

— Здесь?

Наруки запнулась. — Н-не обязательно... сюда было приходиться. Если Лэйтон не против, я и так могу сказать.

— ...Это утомительно?

Иногда. Иногда это расслабляет. Иногда это тяжелая работа, а иногда и вовсе нет. Но это, конечно, отнимет у тебя часть времени.

— Загадка какая-то!

— Да, не похоже на меня, — вздохнула она.

— ... Это связано с работой на Накки? — спросила Мэйшэн.

Наруки кисло улыbnулась.

— Да.

Работа на Накки означала работу с городской полицией.

— Я? — переспросил Лэйфон.

— Я не собираюсь переманивать тебя из взвода. У меня всё равно нет таких полномочий, но курс боевых искусств рекомендует людей в городскую полицию. Я узнала об этом, только присоединившись к полиции. И в этом временном списке есть одна пустая ячейка.

— И ты хочешь, чтобы я её заполнил?

— А... Мой командир знает, что я тебя знаю. Он хочет, чтобы я спросила тебя. Первокурсник, поступивший во взвод, — это действительно нечто особенное.

— Но я ведь должен обслуживать Центральный механизм...

"Я знаю и не заставляю тебя. Раз ты временно подрабатываешь, значит, ты не знаешь, когда тебя вызовут, да и оплата не так уж и хороша. Я понимаю, что неразумно просить тебя об этом, когда у тебя такая нерегулярная работа и учеба, но..."

Глядя на ее встревоженное выражение, Лейфон почувствовал, что она что-то еще скрывает. Если он не согласится на ее просьбу, он может никогда этого не узнать.

"Понятно. Конечно."

Наруки удивилась. "...Правда?"

"Да, Наруки... Вы с ними так добры ко мне. Если я смогу что-нибудь сделать, я это сделаю."

"Нет... Может, сейчас странно об этом говорить, но ты можешь подумать об этом еще несколько дней, а потом дать мне ответ."

"Все в порядке. Думаю, их не будет волновать, если я сообщу им, что делаю, будь то работа по уборке или тренировки команды."

"Я им скажу. В конце концов, это я попросила тебя о помощи."

"Хорошо, тогда мы заканчиваем разговор?" Он хлопнул в ладоши.

◇

Он никогда не думал, что ему предложат работать в тот же день.

"Извините!"

"Все в порядке". Лэйфон сказал Наруки.

Они стояли в здании на окраине жилого района, глядя на землю внизу.

Начальником Наруки в городской полиции был капитан Гарен, студент пятого курса на курсе по культивированию. Невысокий, но крепкого телосложения, Гарен нервно проверял воду в лаборатории.

"Ах, это ты... Извини, что побеспокоил".

Подойти к Гарену было сложно, но на самом деле с этим человеком было не так уж трудно ладить. Его большая и грубая рука, как у кузнеца, осторожно положила стакан на стол, возможно, даже с нежностью.

"Это немного неожиданно, но я хочу, чтобы ты помог нам".

"Конечно".

Гарен не казался обеспокоенным тем, что просит Лэйфона работать прямо сейчас. Наверное, это было то затруднение, которое пытался скрыть Наруки.

"Я хочу объяснить тебе детали. У тебя будет сегодня время?"

"Сегодня у меня работа в Механизме. Если ты сможешь что-то с этим сделать, я не против".

"Хорошо, тогда я поговорю с ними. Награда не так хороша, но я заплачу за нее. А еще тебе заплатит Городская Полиция."

"Нет... Тебе не нужно..."

"Как бы там ни было, мы студенты. За те трудные жизненные обстоятельства, на которые это повлияло, должна быть уплачена равноценная цена."

Сомнения Лейфона были быстро отметаны.

"Кроме того, те парни, которые отбирают достижения усердной работы студентов, должны быть наказаны!" - сказал Гарен, не в силах скрыть своей ярости.

И поэтому Лейфон остался караулить общежития около здания, в котором он находился.

"Я могу заработать немного денег, делая это," - пробормотал себе под нос Лейфон, который не ожидал получить дополнительную плату, и отвел взгляд от общежития к тому, что было возле него - к бродящей автобусной станции.

Большинство людей, которым приходилось пользоваться автобусами, — это те, кто уезжал из города, и большинство из них были деловыми путешественниками, которые ездили по городам, чтобы продавать товары. Иногда появлялись настоящие путешественники без дома, но это было редкостью. Свобода путешественников в Зуэллн была ограничена, поскольку все районы были заселены студентами. Именно для этой цели и было построено здешнее общежитие.

— Разве тебя никто не учил, что самое главное — это интеллект? — сказала Наруки, играя с веревкой, которую она несла.

— Да, в Грэндане я всегда проверял скидки.

— Кажется, мы говорим о разных вещах...

— Это было важно. Если бы я не был внимателен, многие дети не дожили бы до нового года.

— ...

Чувствуя воцарившуюся вокруг них безмолвную атмосферу, Лейфон вспомнил то, что сказал ему Гарен ранее. Они следили за общежитием, в котором две недели проживала группа деловых путешественников.

Путешественники представились как коммерсанты из города Рулграйф. Они трудились в логистическом подразделении международной компании Вайнслейф.

В деловом квартале Зуэллн Вайнслейф продавала новости, романы и комиксы из других городов, а также последние сведения о моде и развлечениях. С другой же стороны, в Зуэллн также торговали новостями и развлекательными материалами местного производства, а еще всяческими (уже раскрытыми) семенами новых видов, выведенных на аграрном направлении.

Эта группа коммерческих путешественников задержалась тут уже на две недели.

"В этом нет ничего странного, потому что следующий бродячий автобус еще не подошел, но..."

Бродячие автобусы не имели расписания. Каждый автобус свободно курсировал между

городами. Составить для них какой-либо график было просто невозможно. Бывало, что для посадки на автобус, который отвез бы их в пункт назначения, приходилось ждать целый месяц.

"Но цель их здесь не в покупке или продаже обычных сведений".

В исследовательской лаборатории агрономического факультета неделю назад произошло ограбление. Был незаконно изъят информационный архив.

"Похищенная информация - это список генетических пар новых продуктов, которые ещё не были представлены. Это противоречит договорённостям Альянса. Представить, что они действительно забрали информацию до её публикации..."

"Но где доказательства против них.....?"

Чип был крошечный. Самый маленький был размером с ноготь. Таким образом, чип можно спрятать где угодно, к тому же, многие из продуктов, привезённых командировочными, также были чипами. Лучший способ скрыть дерево - поместить его в лес - даже если у них был чип из лаборатории, городской полиции всё равно было бы трудно его найти.

"У нас есть доказательства. Хотя они отключили камеры безопасности, они не могут обмануть наши глаза".

Да, у городской полиции был очевидец.

Чтобы забрать чип и не дать им снять с него копию, сегодня ночью кто-то из наших заберет все, что связано с информационной системой.

Законы в каждом городе свои. Существовали законы, установленные Ассоциацией Академического города, которые действовали в общих зонах, но в действительности законы могли соблюдать только полицейские силы самого города.

В Цюэллни не было тюрем для длительного содержания людей. Студенты, совершившие преступление, либо отчислялись, либо были вынуждены выйти из курса. Что касается людей, не проживавших в Цюэллни, то их принудительно выдворяли из города. Когда преступление совершалось компанией и какой-либо организацией, Цюэллни мог только сообщить об этом этой организации и правительству города, в котором она базировалась. У Цюэллни не было возможности повлиять на то, получают ли преступники наказание в своем родном городе или нет.

Без разъездного транспорта города были бы изолированными. К тому же для преступников, если они чужаки, в самом городе негде скрыться. Обычно они не будут бессмысленно сопротивляться и последуют указаниям городской полиции. В случае сопротивления их либо убьют, либо заставят убраться... Это намного лучше, чем быть брошенными на бесплодной земле. И пока они больше не будут приближаться к городу, их преступления также исчезнут.

Но...

Выражение лица Гарена исказилось. "Мы могли бы все сделать гладко, но тут появился разъездной автобус".

"И время отправления?"

"Три дня на погрузку. Работники задерживают оформление документов, чтобы выиграть нам время, но автобус отправится завтра утром".

Если бы они узнали, что есть выход, преступники могли бы сбежать сами.

Скорее всего, они так и сделают.

"Ключевой момент — сегодня ночью".

"Аххх... У нас было бы больше времени, если бы мы раньше нашли очевидцев. В любом случае, нет смысла сожалеть об этом. Проблема в том, что мы не знаем, насколько сильны "они". Мы не знаем, сколько Военных Художников находится вместе с ними, но они не могут быть никем. У нас не так много сотрудников Городской полиции и тех, кто обучался Военному искусству, которые обладают реальным боевым опытом. Как и раньше, мы накопили немалый опыт борьбы с монстрами... Но, на самом деле, лучше иметь члена взвода, когда дело доходит до борьбы с людьми".

"Но в таком случае ты мог бы выбрать кого-нибудь другого..."

"Нет. Это должен быть ты!" Гарин улыбнулся. Хитрой улыбкой. Он похлопал Лэйфона по плечу.

"Я возлагаю на тебя большие надежды, новичок!"

Лэйфон коснулся его плеча. В нём не было боли, но ожидание Гарина - которое было совсем не плохим чувством, но 'тот', который прятался где-то внутри себя, не был уверен, было ли это ожидание удобным чувством.

(Буду ли я чувствовать себя обеспокоенным ожиданиями от кого-то другого ко мне?)

Ответ не всплыл.

"Прости!" Наруки неожиданно сказал. Здание общежития было окружено городскими полицейскими. Двое офицеров направились к нему, готовясь конфисковать чипы с данными.

"Что?"

"Прости, что попросил тебя сделать это."

"Ничего такого."

"Нет, потому что... Это слишком подло. Он использовал наши связи, чтобы..."

"Какая разница? Я не против, пока это то, что я способен сделать. Бенто Мэйшэн были восхитительны. Мне неловко всегда принимать ее доброту, поэтому я рад, что у меня есть шанс отплатить ей."

"Нет, Лэйтон, ты не понимаешь. Члены взвода не должны работать на городскую полицию. Это не твоя работа."

Теперь он понял, почему Гарен сказал: "Это должен быть ты". Вот почему. Думал ли Гарен, что с Лейфоном будет проще связаться из-за его неосведомленности?

Чувство от руки Гарена на его плече исчезло.

Тем не менее в нем не возникло никакого негодования.

"Вот уж точно странно. Сила должна применяться там, где она нужна. Так что если есть необходимость в участии солдата из взвода, то солдат из взвода и должен помочь".

На самом деле, главной обязанностью наследника "Клинка Небес" была борьба с грязными тварями, но иногда они также сотрудничали с полицией ради поддержания безопасности. Некоторые наследники "Клинка Небес" были настолько сильны, что могли бороться только с грязными тварями, но остальные наследники помогали полиции, как могли.

Лэйфону стало не по себе от того, что, будучи членом взвода, он имел привилегию использовать свою силу как во благо, так и во зло.

"Лэйтон....."

"И они сказали, что платят мне за это, так что можешь не обращать на меня внимания".

"Правда? Полагаю. Ну....."

В её глазах загорелся хитрый огонёк, а лицо расслабилось.

"Сделай это как будто возвращаешь Мэй одолжение. Можешь приглашать её на выходные и слушать её болтовню. В последнее время она кажется довольно встревоженной".

"О....."

"Не хочешь?"

"Ничего, но куда мне её взять?"

Есть ресторанчики, которых она еще не знает. Я попрошу Мифи выбрать уютный ресторан с хорошей атмосферой. А остальное ты берешь на себя.

— Это не самая сложная часть?

Эх, как бы то ни было, опыт свиданий с девушкой у него ограничивался Леерин. Да и в таком возрасте он особо не думал о ней как о девушке. Они еще не достигли возраста для романтических отношений.

Он и в мыслях не держал, в какие места хотели бы ходить девушки.

— Удачи! — улыбнулся Наруки вздыхающему Лаифону.

Грохот выстрелил из здания общежития.

Наруки и Лаифон повернули головы в ту сторону.

Дверь общежития с грохотом распахнулась. Двое офицеров выкатились из комнаты. В воздухе взметнулись брызги крови.

Выбежали пятеро мужчин, отпихивая в сторону искореженную дверь. В документах было написано, что их пятеро... Значит, все пятеро здесь. Один из мужчин держал в руках старый чемоданчик. В нем наверняка и лежит чип данных.

Лаифон изучил преступников.

— Все пятеро.

— Все?

— Да, и все они умелые.

Лэйфон видел, как в них струился свет Кэй. В их телах неистово ревел Внутренний тип Кэй.

Наруки тоже прищурилась, но ничего не увидела.

Она не сомневалась в словах Лэйфона. "Это плохо".

"У нас тоже есть пять Военных художников в окрестных войсках, но..."

"Лучше нам перейти к месту действия", - сказал Лэйфон.

Пока они анализировали ситуацию, полицейские окружили пятерых виновников, подняв дубинки.

"Не сопротивляйтесь!" - крикнул студент, который, по-видимому, был капитаном.

Деловые путешественники отнеслись к этому спокойно.

Лэйфон увидел, что в их руках были Диты.

"Я иду".

"Полагаюсь на тебя", - сказала Наруки.

Пятеро деловых путешественников двинулись, когда Лэйфон выпрыгнул из окна.

Они восстановили свои Диты - меч, пистолет, ятаган. Все они были оружием ближнего боя.

Обычные студенты в отряде закричали.

Пятеро двинулись.

Их движения не были особенно быстрыми для военного художника, но их оружие было достаточно твердым, чтобы прорезать плоть и кости. По сравнению с ними у полицейских были только дубинки. Дубинка была такой же, как и Дите, и могла быть довольно мощной, если ее использовать по-разному...

К сожалению, на всех Дите в Зуэллни были установлены предохранители. У острого клинка было бы удалено острие. В Зуэллни они вели бои, в которых никто не умирал.

И этот момент был теперь решающим в этой схватке.

Движения студентов, не имеющих опыта обращения с опасным оружием, и движения наемных военных художников, заработавших свою долю в битвах за жизнь и смерть, были действительно разными.

"Ваааа!" Мысль не подпустить к себе вражеский клинок сковывала их движения.

Дубинка потянулась ближе для защиты, но клинок противника пронзил отверстие. Из плеча студента брызнула кровь.

"Ааааа!"

Он был не единственным студентом, который корчился от боли и падал на землю.

У остальных четырех студентов были разные раны на разных частях тела.

А затем приземлился Лэйфон.

Пятеро виновников собирались броситься в разъезжающийся автобус. Заметив Лэйфона, они все удивленно и испуганно уставились на него, но не перестали бежать.

Лэйфон восстановил свой Дайте. Кэй потекла в лезвие, и синий свет прочертил ночное небо. Он взмахнул. Его Кэй выстрелил из меча в сторону пяти человек.

Двое ближайших виновников подпрыгнули и уклонились от атаки, но Лэйфон не целился в них.

Рядом с его ногами раздался легкий шум.

К нему подкатился чемодан.

"Ах...!" - крикнул от боли мужчина, который держал чемодан.

Лэйфон пнул чемодан. Он скользнул к одному из членов отряда.

"Вы!"

Все пятеро перестали бежать. Лэйфон поднял меч, как будто не давая им пройти мимо него.

Похоже, полиция была права. Чип с данными должен быть в чемодане.

"Воровать нехорошо", - сказал он.

Пятеро бросились к Лейфону.

Медленно Лейфон выдвинул перед собой лезвие.

Пятеро на большой скорости сблизилась с Лейфоном, используя Внутренний Кей.

Лейфон выстрелил - Внешний взрывной Кей. Трое стоявших перед ним отскочили, чтобы уклониться от Кея.

Но где остальные двое?

Не дав ему времени подумать, ведущий из пятёрки приземлился и ударил снизу вверх. Лейфон отпрыгнул, и в то же время за спиной у того выпрыгнули двое, будто у него только что разорвалась спина пополам. Они набросились на Лейфона с боков.

Лейфон пригнулся, увернулся от огромного ножа и заблокировал мечом колющую атаку копьём.

Трое окружили Лейфона.

Остальные двое...

"Эй! Что случилось!?" - закричал ранее нёсший чемодан.

Он оглянулся и увидел своих двоих товарищей, лежащих на земле. "Как это..."

"Я знал, что вы впятером не сможете меня достать", - сказал Лейфон.

"Это был ты..."

"Я разгадал ваши ходы. Ваши трюки оказались бесполезными".

Он намеренно позволил двоим уклониться от его Кея, когда выстрелил в первый раз, но он спрятал вторую волну Кея внутри нее, ту, которая рассеялась на пути уклонения.

Игольчатый Кей.

Сгусток Кея ударил их в грудь, и они упали без сознания.

"И..."

Лайфон посмотрел позади себя.

"!"

Трое оставшихся преступников тоже проследили за его взглядом. Они расширили глаза от удивления.

Чемодана больше не было.

Забрала ли его полиция? ... Нет.

Взгляд Лайфона метнулся влево вверх - на крышу общежития, и он увидел Наруки.

В ее правой руке был конец веревки, а в левой - чемодан, туго обмотанный веревкой.

Навык лассо Наруки.

"Я не верну это вам!" - крикнула она.

"Чертово отродье!!"

Втроем они бросились к Лайфону, который вливал Кей в свой меч, совершенно не торопясь.

Его Кэй превратил меч в часть своего тела, и сквозь него он почувствовал убийственные намерения троих в возмущении воздуха. Острие меча ласкало воздух, словно успокаивая его - и тут же Лейфон разверз воздух.

Внезапный взрыв - Кэй-вихрь.

Ветер перед Лейфоном замер на доли секунды, а потом он начал вращаться с нарастающей скоростью.

Так он втянул внутрь трёх преступников, унёс их тела вверх и закружил в воздухе. Множество небольших взрывов беспощадно атаковало их, воздух бешено вращался, а Кэй кромсал их, не давая ни секунды отдыха.

Пока все бездыханно наблюдали за этой картиной, Лейфон поднял меч и обрушил его вниз.

Воздух перестал вращаться.

Все звуки стихли, оставив лишь тишину, в которой неподвижно лежали три преступника.

"Браво!" - похвалил Гарон. К тому моменту он уже проверил содержимое чемодана.

Полицейские собрались с мыслями и подошли, чтобы заняться пятью мужчинами.

"Отобрать все, даже одежду. Про продовольствие и воду забудьте. Ничего не упускайте. Переодеть в робы с тюремной печатью и отправить в тюремный автобус", — распорядился Гарен.

Подчиненные отправились обрезать одежду пленников. Они действовали крайне осторожно, ведь чип с данными мог быть спрятан в швах.

Лейфон наблюдал за работой подчиненных, проверяя содержимое чемодана.

— Внутри?

Внутри чемодана было полно чипов с данными.

— Не уверен, но проверить нужно каждый. В общем, он, скорее всего, там.

Улыбка на губах Гарена стала хищной.

— Интересно, сколько мы сможем выручить за столько чипов?

Лейфон удивленно распахнул глаза.

— Что за вид? Мы же не знаем, были ли эти чипы добыты законным или незаконным путем, но возвращать их законным владельцам нам все равно неоткуда. Так что разве неправильно продать их в пользу Зуэйлни?

Это правда, но то, как Гарен сказал ему это с такой честностью и как само собой разумеющееся, немного удивило.

«Всегда не хватает денег, чтобы накормить всех учеников в Зуэллни».

«Да...»

«А, Альзейф-кун сегодня отлично потрудился. Я увеличу твою оплату за сегодняшний вечер», — сказал Гарен и ушёл присоединиться к людям, осматривающим одежду виновников.

«Извини, он такой человек», — сказал Наруки, похлопав Лэйфона по плечу.

«Нет... Я не считаю его плохим человеком».

Наруки нахмурился, глядя на Гарена. «Наверно... Я на самом деле не могу сказать, хорошо или плохо его отношение к деньгам».

«Я тоже не уверен», — горько усмехнулся Лэйфон.

Наверное, это называется безразличие. Люди могут считать, что у Гарена толстая кожа, но сам Гарен не считал свои действия презренными... Нет, ему было бы всё равно, даже если бы люди считали его низким.

Это было правдой.

Гален был похож на старого Лэйфона из Гредэна, делавшего все возможное, чтобы заработать денег на содержание приюта. Только вот Лэйфон скрывал свою натуру до последнего, а скрывал, потому что чувствовал себя виноватым из-за неё.

(Стал бы я другим, будь я честен, как он?)

Невольно он думал об этой возможности, да, но это было бессмысленно. Бесполезно строить догадки. Нынешний он существует, потому что он оказался неспособен стать таким же, как Гален.

(К тому же, я не ненавижу себя нынешнего.)

Я... Обстоятельства.

У него были друзья, с которыми он мог поговорить. Он не был таким напряжённым и тревожным, как прежде.

Он надеялся на подобную хорошую обстановку.

(Нет... Здесь по-прежнему есть давление.)

Всё ещё есть крошечные проблемы.

(Хм...)

Как сэмпай провела свою ночь?

О чём она переживала?

От ночного неба, на которое он смотрел, не поступало ответов. Над ним была лишь тьма, усыпанная светом бесчисленных звёзд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3012790>